

ДЭН КУПЕР

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

Дэн Купер

Правильный выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69014608

SelfPub; 2023

Аннотация

Бороться со своими страхами всегда трудно. Особенно это сложно, когда ты находишься за миллионы километров от родной планеты и понимаешь, что от тебя зависит не только собственная жизнь, но и жизни близких людей. Максим Корнев – смелый молодой человек, не боящийся никаких испытаний, но хватит ли ему смелости перешагнуть через собственные страхи?

Дэн Купер

Правильный выбор

Правильный выбор.

Ночью шоссе никогда не бывает таким же заполненным, как днём – даже если это самая оживлённая улица огромного города. С заходом солнца все спешащие по своим делам путники постепенно исчезают, и лишь одинокий свет редкого автомобиля прорезал темноту.

Однако именно в эту ночь машин на дороге было гораздо больше обычного, словно назло Максиму и его спешке.

Молодой человек за рулём несущегося по шоссе авто заметно нервничал.

– Да какого хрена они тут все делают? Время два часа ночи!

Женский голос бесстрастно ответил из динамика на панели:

– Сегодня суббота, 26 число. В деревне Пермяково проходил большой концерт рок-группы «Лысый Лис». Вероятно, это возвращаются зрители в город.

– Кто ж с рок-концерта возвращается за рулём или хотя бы трезвым... – буркнул Максим, – ты можешь ехать быстрее?

– Я не могу это сделать, ограничение скорости на данном участке восемьдесят километров в час.

– Переводи на ручное управление. – Парень положил руки на руль.

– Хорошо, но я должна предупредить, что превышение максимально допустимой скорости движения является нарушением закона, а также несёт угрозу...

– Переводи! Подтверждаю – Арина, белая орхидея, двадцать три.

В этот момент Максим почувствовал, как автомобиль начал слушаться движений его руля. И мгновенно нажал на педаль газа, заставив заметно ускориться.

Полностью перевести машины на беспилотное управление обещали ещё лет двести назад, однако, как показала практика, иногда всё же функция управления техникой человеком была незаменима. Например, как сейчас, когда нужно было поспешить любой ценой, а искусственный интеллект в принципе не мог этого сделать, так как не никогда не нарушал закон. А повод для спешки у Максима был совершенно точно.

Раздался короткий сигнал.

– Вам входящий звонок от мамы.

– Подключай

Через мгновение из динамика донёлся слегка взволнованный голос женщины в возрасте.

– Алло, Максюш?

– Да, мам. Я уже еду.

– Ты сильно не спеши, мы уже на скорой едем в пери-

натальный, доктор Аришу глянул, говорит, раскрытия пока нет, но схватки истинные. Так что сегодня ночью ты станешь папой.

– Ну я всё равно уже еду. Шефу сообщение отправил, что завтра утром они на объекте точно без меня будут. Как Арина?

– Ну как... Как любая женщина на её месте. Ничего, все через это проходили... Погоди, тут доктор что-то спрашивает... Всё, увидимся тут. Не лети только.

– Да, мам.

Звонок прервался, и из динамика зазвучал голос виртуального помощника.

– Максим, вас можно поздравить?

– Пока ещё рано, ещё же никто не родился.

– О, я знаю, что существуют такие суеверия, но я не знала, что вы их придерживаетесь. Сохраню это себе в памяти.

– Ну, я не то, что придерживаюсь... Короче, да, сохрани. – ухмыльнулся парень, внимательно вглядываясь в ночную дорогу.

– Я позволю себе небольшое замечание, – продолжил женский голос, – исходя из вашего разговора с Ольгой Николаевной, ваше присутствие дома не является критически важным, так может не стоит так спешить? Вы почти вдвое превышаете максимально допустимую скорость.

– Слушай, не умничай! Посчитай лучше мне, пожалуйста... Твою мать!

Что же он хотел от бортового компьютера своей машины так и осталось неизвестным, потому что в этот момент ярко блеснули фары выехавшего на встречную полосу автомобиля, водитель которого – неважно, живой или электронный – явно не ожидал от Максима такой прыти.

Максим дёрнул руль вправо, раздался скрежет и свист, потом удар. Наступила темнота.

***

2283 год, Планета Кепплер-452 b, Российская станция "Леонов".

Максим открыл глаза. Переход от сна к яви был столько резким, что он не сразу осознал, где находится. Серые стены его комнаты озаряли яркие всполохи – мигали светодиоды тревоги. Ещё через мгновение в сознание ворвался звук – звучала тревожная сирена. Парня немного потряхивало – то ли последствия кошмара, то ли от резкого неприятного пробуждения.

– Мефодий, что происходит? – хрипло спросил Максим.

На мгновенье звук сирены затих и спокойный мужской голос из динамика над кроватью ответил:

– Сейсмическая опасность, станция получила повреждения. Возможно, импактное событие. Угроза не из недр, а с воздуха. Сигнал со спутников не проходит, я не могу точно

определить, что это. Возможно, ракетный удар или падение метеорита...

– Какой ещё, к чёрту, ракетный удар?! – воскликнул парень и принялся натягивать синий комбинезон с логотипом станции «Леонов» – тремя звёздами вокруг планеты.

Звук сирены резал уши.

– Мефодий, выруби звук, я же проснулся уже.

Тревожный сигнал в комнате стал звучать значительно тише, но полностью не отключился.

Максим глянул на наручные часы – почти четыре утра по местному времени. Выругавшись вполголоса, открыл небольшой шкафчик у изголовья кровати и схватил компактную сумку, в которой находился комплект на случай возникновения ЧС. Вытащив кислородную маску – самый важный элемент комплекта – он собрался было натянуть её на лицо, но на секунду замешкался и поинтересовался у невидимого помощника:

– Мефодий, а что у нас с воздухом?

– Целостность жилого корпуса не нарушена, если вы об этом. Я обработал информацию от средств наблюдения, неизвестный объект упал на боксы хранения техники, повреждения значительны. Сработала системы защиты, поражённые помещения изолировались, утечки кислорода не произошло. Персонал не пострадал. Начальник станции собирает всех в центральном зале, согласно штатному расписанию при ЧС.

«Ну хоть жилой комплекс не пострадал» – обрадовался про себя Максим. – Интересно, что это было. Ну, точно не ракетный удар. А если метеорит – почему мы про него не знали? На хрена мы эти спутники сюда тащили...»

С этими невесёлыми мыслями он спешно шёл по извилистому коридору станции. Звук сирены наконец-то окончательно отключился, и только красные тревожные светодиоды продолжали мигать на серых стенах под самым потолком.

Через пару минут Максим вышел из коридора и оказался в большом помещении, где уже собрались остальные жители станции.

Зам начальника станции, Игорь Иванович, спешно строил людей вдоль одной из стен. Как бывший военный он держался уверенней всех в непредвиденной ситуации.

– Так, не толпитесь! Строимся возле стены! Становись! – его голос гремел как гром, – Степанов, не мельтеши, пожалуйста! Мефодий, весь личный состав прибыл?

– Персонал станции собран не полностью, – компьютер на секунду замешкался, – отсутствуют Кириллов и Новицкий.

– Будь добр, поторопи их, – зам повернулся к высокому и абсолютно седому мужчине, который смотрел в экран небольшого планшета, – Олег Егорович, угрозы точно больше нет? А то не нравится мне, что мы тут толпой собрались в одном месте.

Начальник станции что-то ещё раз посмотрел в планшете и кивнул своему заму:

– Всё верно, Игорь Иванович, – он хотел сказать что-то ещё, но все собравшиеся посмотрели разом ему за спину. Он повернулся и увидел, что это вышли из коридора двое опаздывающих. – Я так понял, все собрались? Значит, слушайте. Достаточно крупное небесное тело вошло в атмосферу Кепплера и упало на поверхность. При прохождении верхних слоёв оно развалилось на множество осколков, которые накрыли всю равнину Верского. Один из камней прилетел по станции. На наше счастье, никто не пострадал.

– Почему не сработала система оповещения? – спросил кто-то из техников.

– Я не могу пока ответить на этот вопрос, потому что не владею всей информацией. Одно могу сказать точно – больше угрозы нет, небо над всем нашим полушарием чисто. Повреждён бокс с техникой, возникший пожар потушила автоматическая система. По сути, мы очень легко отделались.

Предупреждая возможные вопросы, он поднял руку и продолжил:

– Все подробности потом, позже. До подъёма чуть больше часа, так что смысла ложиться спать я не вижу. После завтрака техники займутся боксами, остальные – приступайте к работе, согласно расписанию. Мы с Мефодием и Игорем Ивановичем выясним всё и обязательно до вас доведём. Больше вас не задерживаю.

Люди послушно побрели в столовую.

После завтрака Максим вместе с остальными геодезистами и геологами собрался в грунтовой лаборатории. Довольно большое помещение было уставлено специальным оборудованием и многочисленными стеллажами с образцами грунта. В углу висел большой экран.

– Ты всё-таки думаешь, что это всё замутили эти уроды из ОВАКа? – продолжал один из молодых лаборантов начатую за завтраком тему.

– Да ясен день, конечно! – ответил ему геодезист постарше, обладатель роскошных усов и странного имени Ричард. – Сам посуди, спутники не срисовали ничего, а удар случился. Опять же в открытую они с нами сталкиваться не будут, а вот так, исподтишка, тем более здесь, в Дальнем Космосе... Да всё, что угодно можно сделать.

– Да какая разница, в открытую, не в открытую, – возразил усатому Максим. – Не стали бы они ничего такого делать. Кишка тонка, да и времена не те уже.

– И ты что же, реально веришь, что это был метеорит? – ухмыльнулся Ричард и кивнул в сторону Максима, мол, смотрите, какой наивный.

– Слушай, Львиное сердце, хватит гадать. Егорыч же сказал, что как вся инфа будет – доведёт, значит так и сделает, – одёрнул его начальник геодезистов, ещё довольно молодой, но уже очень уважаемый своими коллегами.

– Да я не гадаю, Виталик, просто очевидно же...

– А мне вот ничего не очевидно. Группировка спутников над Кепплером далека от идеального состава. Метеорит мог быть – и скорее всего был – не такой большой, чтобы его заметить на подлёте, вот и проморгали. Начальник правильно сказал – никто не пострадал, и то хорошо. Ты вот лучше скажи, новости с Марса не слышал?

– Не-не, – у Ричарда загорелись глаза. Сразу видно, кто главный сплетник среди геодезистов. – И что же там, что?

Виталий улыбнулся.

– А то, что в американских колониях уже открытый бунт. Они требуют возрождения программы озеленения и грозят объявить о независимости от земных штатов. Перекрыли центральные улицы города и устроили временный штаб у могилы Илона Маска. До погромов пока не дошло, но, думаю уже скоро.

– Ооо... А что на это амеры ответили? Они же не потерпят такой бардак!

Молодой начальник не успел сказать, что же там ответили «амеры», так как из динамиков зазвучал голос станционного компьютера Мефодия.

– Максим Коренев, вас вызывает к себе начальник станции.

Максим удивлённо поднял голову.

– Меня? Странно!

– Вас. Я думаю, вам стоит поторопиться, мне кажется, он

чем-то недоволен.

– У-у-у... – протянул Ричард. Он работал на станции довольно давно, и, в отличие от прибывшего месяц назад Максима, знал, что начальник станции в гневе – это не есть хорошо. – Тебе повезёт, Макс, если он просто недоволен, а не конкретно тобой. Мефодий, а с каких это пор ты у нас эмоции читать научился?

– Чем больше люди проводят на моей станции, тем лучше я их узнаю. Через камеры и динамики вижу эмоции на лице, слышу изменения голоса, анализирую и запоминаю...

Максим не стал дослушивать компьютера и отправился к начальству, гадая, что же всё-таки он натворил, что вызвал недовольство.

В кабинете начальника станции помимо него самого присутствовал его зам Игорь Иванович. Максим с опаской на него покосился. Иваныч слыл типичным армейским самодуром, но отвечал за безопасность на станции и в иной ситуации имел даже больше власти, чем сам Олег Егорович.

Однако сейчас зам молча стоял и рассматривал картины с земными пейзажами, которыми были увешаны все стены кабинета. Обычные бумажные картины в рамках, этакий раритет из далёкого прошлого.

Максим посмотрел на начальника станции. Блестящий учёный, доктор наук и академик, Олег Егорович был к тому же прекрасным руководителем и стоял во главе «Леонова» со дня основания, то есть почти три года.

Мефодий, при всех своих совершенных аналитических способностях, всё же оказался никудышным физиономистом. Начальник станции был скорее расстроен, чем недоволен.

– Благодарю за быстрое прибытие, Максим. У нас мало времени, потому сразу к делу. – Олег Егорович прочистил горло и продолжил. – Это действительно был метеорит. Он приближался строго со стороны местного Солнца, потому спутники его не обнаружили, всё-таки группировка у нас пока не так велика... Но суть не в этом. Под удар попала не только наша станция. Метеорологический пост тоже получил повреждения, при чем значительные. Начальник поста доктор Белицкий, – ученый сделал паузу и на мгновение прикрыл глаза – погиб.

Максим ахнул. Метеоролога Виктора Белицкого он помнил по коротким и ярким сеансам связи. Он обладал достаточно весёлым характером и имел славу одного из лучших специалистов в своей сфере.

– Его дочь и ассистентка Виктория не пострадала и вышла на связь. Пост практически полностью разрушен, модуль Гермеса – их компьютера – уничтожен осколками. Виктория закрылась в одном из помещений, уцелевших после удара, но запас кислорода у неё ограничен. Требуется срочная эвакуация.

– Олег Егорович, я соболезную вам, – Максим знал, что ученый давно дружил с погибшим коллегой, – но, простите,

чем я могу помочь? Я же не спасатель, я обычный геолог.

– Ну, не лукавь, Коренев, не совсем обычный, – подал голос Игорь Иванович. – После попадания метеоритом по боксам, оба наших коптера повреждены так, что в ближайшее время точно никуда не полетят. Есть ещё вездеход ГТ, он не пострадал, цел и готов ехать.

Максим начал понимать, почему его вызвали:

– Там же тоже есть компьютерный пилот, и у нас в штате есть мехвод, он может им управлять...

– Компьютер не сможет полностью самостоятельно управлять машиной на малознакомой местности, и опять же, у нас маловато спутников для автонавигации, – возразил Игорь Иванович, – а Ситников хороший водитель, да, даже отличный, но и у него нет такой квалификации и опыта, как у тебя. Я внимательно изучил твоё личное дело после твоего прибытия. Времени у нас мало, не больше суток, а до метеопоста – около восьми сотен километров.

– Восемьсот километров за сутки? По пересеченной и незнакомой местности? – ахнул Максим, – вы же понимаете, что это невозможно! Как мне брать на себя такую ответственность?

– Главным ответственным будет Игорь Иванович, он едет командиром спасательного отряда, – сказал начальник станции, – Максим, я могу просто приказать тебе, но всё же хочу, чтобы ты отправился по своей доброй воле. Я знал доктора Белицкого больше тридцати лет, а его дочь Виктория

росла практически на моих глазах. Кроме того, она ценный сотрудник станции и просто живой человек, напуганная де-вушка на чужой планете и с погибшим практически на её глазах отцом. Мы должны сделать всё, что в наших силах, чтобы спасти её, и даже больше.

Максим опустил глаза.

– Хорошо, Олег Егорович. Я буду стараться.

– Вот и славно. Кроме Игоря Ивановича, с вами поедет старший санинструктор Айдаров и ещё кто-нибудь из техников, мы сейчас решим кто. Выезд через тридцать минут, собирайся.

***

Вездеходы серии ГТ – по истине машины на века. Разработанные больше двухсот лет назад, они постоянно модифицировались, улучшались, изменялись, но продолжали исправно нести службу.

Максим не всегда был геологом. Долгое время он работал механиком-водителем на таком вот вездеходе, только несколько более простой версии. Даже получил высший разряд квалификации. Именно поэтому за рулём этой машины он чувствовал себя так же уверенно, как в геологической лаборатории. А может даже и более уверенно.

Непривычно на ухо давил специальный датчик, позволяющий считывать информацию о состоянии своих пассажиров бортовому компьютеру Демосфену. Искусственному ин-

теллекту всегда давали необычные имена, чтобы избежать путаницы при запросах и общении – вряд ли среди русского персонала станции будет ещё один Демосфен или Гермес. Хотя вон Ричард нашелся же, но это было скорее редкое исключение.

Внутри вездехода было довольно просторно, что и неудивительно – он предназначался для перевозки вполне больших команд геологов и геодезистов, а также их оборудования.

Только сейчас на борту кроме Максима находилось всего три человека – уже немолодой техник Семён, санинструктор Тимур и Игорь Иванович, глядя на красное лицо которого, становилось понятно, что его немилосердно укачивало.

– Игорь Иванович, – подал голос бортовой компьютер – судя по повышенному давлению и учащенному пульсу, у вас морская болезнь. Тимур Ринатович, рекомендую принять меры, дорога только началась.

– Вот за дорогой лучше и следи, Демосфен, или как тебя там, – недовольно буркнул командир спасательной команды, тяжело дыша. – Сейчас привыкну. Что я, в танке никогда не ездил.

Максим напряженно смотрел сквозь бронированное стекло. В знакомых окрестностях станции искусственный пилот справлялся с управлением, однако скоро молодому человеку предстояло самому взяться непосредственно за руль.

– Демосфен, что за маршрут?

– Я выстроил его до самого метеопоста. По равнине нам предстоит двигаться почти триста километров на восток. Потом по руслу высохшей реки около двух сотен на северо-восток. Потом по предгорью Нового Урала ещё столько же на восток. Весь путь известен и выстроен по оптимальному маршруту.

– Ну вот и вёл бы сам, – негромко вздохнул Максим.

– Я не могу управлять техникой в некоторых незнакомых местах – слишком мало информации. Однако внешние камеры будут работать, и буду помогать вам, чем смогу. Кроме того, если обратно мы отправимся той же дорогой, я смогу взять управление на себя. Я чувствую ваше волнение, Максим.

– Ещё бы...

За окном мелькала однотипная местность равнины Верского. Серо-коричневая земля с мелкой зелёной порослью. Кепплер является землеподобной планетой с жидкой водой и примитивными растениями и зачатками жизни. Кислород тоже имеется, но его содержание в воздухе столь незначительно, что человек без маски не протянет и десяти минут – погибнет от удушья. Именно поэтому команда так спешила на помощь метеопосту.

Тем не менее Кепплер был гораздо ближе по индексу жизни к Земле, чем тот же Марс, например, где колонисты до сих пор живут под огромными куполами. Всё финансирование и силы Дальнего Флота были брошены на покорение Кепплера

и подобных планет. Не зря марсианские жители взбунтовались.

Игорь Иванович наконец отдышался и стал выглядеть гораздо бодрее. Он повернулся к технику:

– Семён, ты сможешь восстановить кислородный генератор на посту?

Тот удивлённо глянул в ответ:

– А я знаю? Нет же никакой информации, что там и как. Может там всё выгорело. А может осколок прям в модуль попал. Шиш знает, смотреть надо.

Техник много лет знал зама начальника станции и потому позволял себе некоторые вольности в общении.

– Справедливо, – кивнул командир, – Демосфен, есть связь с постом?

– Сигнал плохой, но я постараюсь.

– Хорошо. Подключай Викторию и постарайся наладить связь с их помощником.

Раздалось шипение и потом короткий свист, сквозь которой пробивался слабый женский голос.

– Да... я на связи... Кто это?

– Виктория Викторовна, говорит Игорь Иванович, командир спасательной группы. Мы едем за вами.

– Да, дядя Олег сказал мне при прошлом сеансе связи. Быстрее, пожалуйста, здесь практически ничего не работает уже. Я в малом холле, где спальни, я жду вас...

– Виктория, успокойтесь, пожалуйста, – подал голос сан-

инструктор Айдаров, – вам нельзя нервничать. Вы не пострадали при ударе?

– Да... Я цела... Но мой папа... Виктор Белицкий...

– Да, мы знаем. Это большое горе, но вам нельзя нервничать. Вы должны выжить. Постарайтесь не двигаться лишней раз, это поможет сберечь кислород...

Шипение стало громче и связь прервалась.

– Сигнал очень плохой, – бесстрастно проговорил голос Демосфена. – Я пытался удалённо проверить систему метеопоста, но никакого отклика. Боюсь, что всё уничтожено осколками метеорита. Мой коллега, компьютер Гермес также не отвечает. Похоже, что он мёртв, как и весь метеопост.

– Жалко девчонку. Повезло ей, что выжила вообще. – проговорил Семён.

– Надо ещё успеть доехать, а то может не так уж ей и повезло. Сколько у неё там воздуха? – возразил Иваныч.

– При первом сеансе связи, судя по имеющейся у меня информации, было примерно на двадцать шесть часов – при условии покоя. Сейчас, соответственно, меньше.

Максим решил немного вздремнуть, пока его умение управлять техникой не требовалось. Однако мысль о несчастной девушке, одиноко застрявшей на погибшем метеопосту, не давала ему уснуть. Кроме того, он думал ещё кое о чем.

– Демосфен, ты сказал, что компьютер поста погиб. Как

это возможно?

– Осколки поразили основной модуль, где находился главный процессор Гермеса. Даже сделанный бэкап не поможет – особенность нашей конструкции не позволяет восстановить все системы, воссоздать, с вашего позволения, «личность» искусственного интеллекта. Гермес перестал быть. В случае восстановления станции туда придётся установить нового помощника, и даже если ему дать то же имя, голос, базовые особенности псевдохарактера – всё равно это уже будет не тот Гермес, что был.

– Тебе жаль коллегу?

– Странный вопрос. Помощники не испытывают эмоций. Я не жалею так, как вы жалеете, например, погибшего доктора Белицкого. Однако я испытываю определенные трудности для выполнения задания из-за отсутствия коллеги на разрушенном посту. Это отчасти похоже на чувство сожаления.

– Я как будто аудиокнигу Филипа Дика слушаю. – ухмыльнулся Игорь Иванович.

– Хм, я не думал, что вы так разносторонне развиты, – съязвил техник Семён.

– А ты думал, я только на вас орать могу?

В этот момент раздался короткий звуковой сигнал, а за ним – вновь голос Демосфена:

– Внимание, Максим, впереди сложный участок рельефа. Рекомендуются ручное управление.

Так и не успевший поспать молодой человек вздохнул и

положил руки на руль, напряженно глядя в каменистую пустошь.

***

Все команда была максимально озадачена.

– Ну и как нам туда спуститься? – спросил Иваныч.

Вездеход стоял на краю высокого берега высохшей реки, много десятков, а может и сотен тысяч лет назад гнавшей свои воды с предгорий дальше в пустошь. Сейчас же внизу открывалась такая же каменистая поверхность с зеленоватой порослью, как и на много километров вокруг.

Берег был так высок и так крут, что съехать вниз на вездеходе было невозможно.

– Нужно искать удобное место, – сказал Семён. – Техника здесь не спустится точно.

– Мы проехали почти половину пути с опережением графика, но поиски спуска «съедят» весь запас, – возразил Максим. – Мы не можем себе этого позволить.

– И что ты предлагаешь? – прищурился Игорь Иванович. Парень пожал плечами.

– Пристегнёмся и потихонечку, полегонечку скатимся. Старушка «гэтэшечка» и не такое может, уж я-то знаю.

– Ага, и перевернёмся, и переломаем себе все кости, и сами помрём, и девку погубим. Классно придумал, умник. Демосфен, где ближайший более-менее пологий спуск?

– У меня мало информации по этому руслу. Ближайший

проход спутника через два часа. При наличии хорошей связи я попытаюсь запросить информацию и составить карту берега. Но одно могу сказать точно – на ближайшие сто – сто десять километров берег тянется таким же образом, ехать придётся точно дальше.

– Вот и считайте, Игорь Иванович. Два часа ждать спутника, ехать как минимум ещё три, это уже пять часов, плюс уехав на северо-восток, нам придётся делать ещё крюк, это ещё время. Мы не успеем.

Пронзительный звук тревожного сигнала прервал все споры.

Вездеход резко взревел и дал задний ход, однако, судя по виду из окон, начал двигаться вперёд.

Из динамика максимально громко прозвучал голос Демосфена.

– Все держитесь! Движение почвы!

Кепплер решил проблему спуска за команду. Хоть вездеход и стоял в некотором отдалении от обрыва, но масса машины и острота угла берега сделали своё дело. Огромный пласт почвы вместе со стоящим на нём ГТ начал съезжать вниз.

Демосфен попытался спасти ситуацию, резко дав задний ход, однако не успел самую малость.

Максим был пристёгнут ремнями безопасности, но всё равно вцепился побелевшими пальцами в руль.

Нещадная тряска перебила дыхание, в глазах потемнело.

Из динамика продолжал надрываться Демосфен, чтобы все держались крепче.

– Демосфен, ручное управление!

Максим выжал педаль газа вперёд, практически молясь быстрее съехать по крутому берегу. Если машину завалит, то это конец. Прекрасный вездеход ГТ станет для них прекрасным склепом.

Весь спуск занял всего несколько секунд, однако водителю они показались вечностью. Наконец, машина замерла.

Максим не двигался некоторое время, прислушиваясь к своим ощущениям. А заодно и к стонам товарищей.

Поняв, что серьёзных повреждений у него нет, он отстегнул ремни безопасности и обернулся назад в пассажирский отсек. И, надо сказать, открывшаяся картина ему совсем не понравилось.

В отсеке было перевернуто буквально всё. Баки с водой, медицинское оборудование, инструменты, какие-то непонятные коробки. Среди всего этого погрома нашлись и товарищи по команде. Из троих пассажиров пристёгнут оказался только Тимур, который сейчас слабо шевелил одной рукой и пытался отстегнуть ремни. Семён лежал вниз лицом на металлическом полу, и вокруг его головы медленно растекалась небольшая лужица крови. Командир группы лежал рядом свернувшись калачиком и прижав руки к груди.

– Да что же такое... Демосфен, проезжай чуть вперёд, на середину русла. Мало ли, завалит... Они живы?

Компьютер невозмутимо ответил:

– Все живы. У Игоря Ивановича и Семёна Анатольевича слабый пульс, но они дышат.

– Максим, отстегни ремни, – слабым голосом проговорил Тимур, – не могу сам... Кажется, сломана ключица и, похоже, ребро. Надо осмотреть мужиков.

Вся команда, кроме Максима, оказалась в равной степени помята. У санинструктора действительно оказалось несколько переломов. Семён пробил голову и никак не приходил в сознание.

На первый взгляд лучше всех переживший падение Игорь Иванович, как оказалось, сильно ударился о полку. Он жаловался на боли в груди и животе и кашлял кровью.

– Возможно, внутреннее кровотечение. Здесь я ничего не могу точно сказать, – только и попытался развести руками Тимур, но сначала закашлялся, а потом и вовсе едва не задохнулся от боли.

– Что будем делать? Демосфен, сколько нам ещё ехать? – спросил у компьютера Максим.

– Не более десяти часов. Большую, и, что важно, сложнейшую часть пути мы уже преодолели.

В этот момент Игорь Иванович слабо простонал и возразил:

– Надо возвращаться. Мы инвалидная команда. Семён вообще плох, со мной не пойми что, Тимур весь сломался, толку, что пристёгнут был... – командир закашлялся, прикрыв

рукой рот. Когда он опустил ладонь, на ней были капельки крови. – Ты один ничего не сможешь сделать, Максим, только погубишь людей. Мы пытались... Быть может, с орбиты смогут помочь девчонке. Но мы не сможем.

Максим хмуро слушал своего командира. С одной стороны, он понимал, что тот прав. С другой – человек ждал их помощи. Девушка, потерявшая отца буквально на глазах, и чьей единственной надеждой была их спасательная команда.

Трудный выбор.

– Демосфен, что скажешь? Каковы наши шансы? И, кстати, есть связь со станцией? Что скажет начальник...

– Сигнал отсутствует, мы находимся в низине...

– Шансы? Какие, на хрен, шансы?! – вспылил Игорь Иванович. Точнее, попытался вспылить, но тут же закашлялся и согнулся от боли.

Наконец, он проговорил слабым голосом:

– Я приказываю разворачиваться. Никаких шансов. Мы возвращаемся.

Тут невозмутимо подал голос компьютер:

– Возвращение может занять больше времени, чем путь сюда. Нам нужно будет точно так же найти путь наверх, на высокий берег реки. Кроме того, согласно Уставу Игорь Иванович не может больше приказывать – он получил тяжёлое ранение, вследствие которого недееспособен и, возможно, прибывает в состоянии аффекта. Согласно тому же Уставу, Максим, как механик-водитель, принимает командова-

ние экипажем после командира.

Игорь Иванович попытался было возмутиться, но опять закашлялся.

Максим посмотрел на санинструктора, который проверял повязку на голове Семёна. Тимур поднял голову и, слегка поморщившись от боли, медленно кивнул.

Парень решился.

– Простите, Игорь Иванович, но мы должны ехать дальше. У нас есть задача и человек, который ждёт нашей помощи. Мы должны спасти её.

Командир попытался что-то возразить, но смог лишь обессилено откинуться в кресле, а затем скорчиться от боли.

Вездеход продолжил движение.

***

Наступила ночь, и двигаться пришлось значительно медленнее.

Пейзаж вокруг тоже изменился. Через несколько часов пути вездеход вышел из русла реки, и теперь вокруг неспешно проносились скалы предгорья. Метеопост находился на возвышенности у подножия старых пологих гор.

Максим напряженно вглядывался в освещённую яркими фарами дорогу.

Остальная команда забылась в полудрёме, хотя тот же Семён и вовсе так и не приходил в сознание.

– Максим, – подал голос компьютер, – входящий сигнал

с метеопоста.

– Подключай.

Снова раздалось характерное шипение и сквозь него зазвучал взволнованный женский голос:

– Ребята... команда... где вы, приём!

– Виктория, мы движемся к вам! Это Максим, механик-водитель. Я принял командование.

– Я... мне холодно... Вы спасёте меня? – девушка всхлинула. – Ночью становится слишком холодно, система отопления уничтожена, как и всё остальное. Вы спасёте меня?

– Мы уже близко, буквально пара часов! Сохраняйте спокойствие!

Связь прервалась.

– Она как будто специально нагнетает, – внезапно слабо проговорил Игорь Иванович, – ведь едем же уже. Девка бестолковая, что с неё взять...

– Как вы себя чувствуете? – участливо спросил Максим.

– Паршиво, как ещё. Если я помру, надеюсь моя родня засудит тебя и компанию и поймет, кроме страховки, ещё и компенсацию.

– Да сплюньте вы, Игорь Иваныч...

– У него высокая температура, – подал голос из динамика Демосфен. – Большого сказать не могу, датчик на ухе даёт сугубо общую информацию. У него сильное внутреннее кровотечение.

Максим покосился на Тимура, но санинструктор сам был

очень бледен и что-то бормотал по-татарски в полубреде.

– Нам надо поспешить. Увеличь яркость фонарей, я попытаюсь чуть ускориться.

– Я бы не советовал этого делать. Кроме того, нам нужно поберечь энергию на обратный путь.

– Будем решать проблемы по мере их поступления. Включай!

Некоторое время ехали молча. Надо сказать, дорога была не такой сложной, как ожидал Максим. Правда, однажды они уперлись в большую скалу, за которой была ещё более огромная скала, и пришлось потратить некоторое время на поиск нового пути.

Потом на связь выходила станция «Леонов». Максим доложил о происшествии. Олег Егорович молча выслушал и, не выражая эмоций, сухо приказал выполнять задачу дальше.

По пути Максиму пришлось останавливаться, чтобы сделать укол противовоспалительного и жаропонижающего Игорю Ивановичу, которому становилось всё хуже.

Наконец, до поста осталось не более получаса движения

– Демосфен!

– Да, Максим.

– Ты знаешь что-нибудь из моего личного дела?

– Нет, я же не стационарный компьютер. Мои возможности практически идентичны, но имеющаяся информация ограничена.

Максим обернулся посмотреть на притихшего Игоря Ива-

новича.

– Знаешь, как я оказался на станции «Леонов»? Не отвечай, это риторический вопрос. Ну, то есть просто...

– Я знаю, что такое риторический вопрос.

– А... Ну так вот, – продолжил молодой человек. – У меня чувство deja vu. Что это такое, я думаю, ты тоже знаешь... Плохое deja vu, надо сказать. Несколько лет назад я уже вот так спешил на помощь женщине. Моей жене. Она собралась рожать. Я очень спешил, как и сейчас, и сделал неправильный выбор. Из-за этого попал в аварию... Там ерунда была, сотрясение и пару переломов. Но домой я уже не успел. А утром... Так вышло, что утром у меня уже не было ни жены, ни сына. Не хочу объяснять, там редкая и долгая история.

– Соболезную вашему горю, на сколько могу.

– Да... Время прошло уже. Никого и ничего не вернуть. И понимаешь, я не успел. Это гложило меня больше всего, – голос Максима слегка дрогнул. – Ариша ждала меня, но я не успел, я ошибся. Не нужно было отключать этот чёртов автопилот. Я не успел попрощаться, не успел посмотреть на неё. Я не знаю эту девчонку, Викторию. Но она так же ждёт меня, и я не могу подвести её.

– Я понимаю вашу мотивацию, Максим, она верная с точки зрения и человеческой психологии, и человеческой морали. У нас проблема. Игорь Иванович потерял сознание, жар повышается, а пульс наоборот падает.

Максим затормозил и бросился к командиру.

Тот выгнулся в судороге.

– Тимур! Тимур, просыпайся!

Однако санинструктор сам был без сознания.

– Да что ж такое... Демосфен, что мне делать?

– В аптечке возьмите шприц с двумя красными полосками. Это стимулятор, – невозмутимо начал советовать компьютер. – Сделайте один укол прямо в сердце. Быстрее, у вас очень мало времени. Быстрее, Максим! Его сердце не бьётся! Возьмите дефибрилятор из настенного ящика. Кнопка сбоку корпуса. Щелчок. Коснитесь сенсора на ручке. Пробуйте! Ещё! Ещё! Слишком поздно. Игорь Иванович мёртв. Максим, успокойтесь.

Но это было не так просто. Парень в шоке уже просто бил кулаком по груди погибшего командира, словно пытаясь заставить его жить.

– Это ужасно. Мои соболезнования, Максим. Игорь Иванович был хорошим, смелым человеком.

– Он погиб из-за меня! Если бы мы повернули назад...

– Если бы мы повернули назад, он погиб бы, не доехав до станции «Леонов», скорее всего. Путь назад был бы длиннее. Максим, мы должны двигаться вперёд. У нас есть задача, до выполнения которой остались считанные километры.

– Задача... Проклятая ты железка, ты же ничего не чувствуешь. Только задача...

– Я уже говорил, Максим, – возразил Демосфен. – Я не чувствую так, как чувствуете вы, люди. Задача должна быть

выполнена.

– Едем дальше. Давай найдём уже это проклятый метеопост.

Вездеход продолжил движение.

***

Максим присвистнул прямо в шлеме.

– Да уж, этому посту явно досталось больше, чем станции. Да тут как будто крылатая ракета прилетела.

На большой площадке кругом были разбросаны куски металла. Несколько корпусов метеопоста был раскурочены ударом метеорита. К ним и шёл в защитном костюме Максим.

– Что-то прохладно прям... какая температура за бортом?

В маленьком динамике внутри шлеме раздался как всегда спокойный голос Демосфена:

– Минус пятнадцать градусов по Цельсию. В этом районе довольно сильные перепады днём и ночью. Думаю, вам стоит поспешить, у Виктории нет никаких средств обогрева.

Максим аккуратно перелез через искореженный кусок металла, который когда-то был дверью в главном корпусе. Внутри было темно. Неясный свет звёзд пробивался через огромную дыру в потолке.

– Исходя из плана, спальные помещения направо.

– Я помню. – Максим включил передатчик. – Виктория!

Вы меня слышите! Где вы?

Молодой человек прошел дальше по помещению и свер-

нул в коридор.

– Где вы? Я здесь, в центре управления! – раздался откуда-то из-за спины женский голос.

– Виктория! – Максим остановился. – Стоп! Почему центр управления? Как центр управления? Она же должна быть в спальнях.

Демосфен подал голос:

– Возможно в начале вы не так что-то поняли. Максим, куда вы? Девушка ждёт вас в центре управления.

Но парень уже не слушал. Он ускорил шаг и открыл дверь в одну из спален. На полу лежал пожилой мужчина в смешной пижаме, своими седыми волосами чем-то напоминающий начальника станции Олега Егоровича. Старик был мёртв.

Женский голос продолжал звать откуда-то из глубин поста.

Максим выскочил в коридор, и, на секунду замерев, открыл дверь напротив.

В комнате, похожей на первую, на кровати с высоким матрасом лежала девушка, свернувшись калачиком. Лицо её уже успело посинеть.

– Удушье. Помещение разгерметизировалось, и они просто задохнулись в своих комнатах, потеряв сначала сознание. Они умерли ещё вчера ночью.

Женский голос продолжал звать.

Уже обо всём догадавшись, Максим выскочил в коридор

и побежал в комнату управления.

Пнув дверь ногой и забежав внутрь, он задрал голову вверх и в гневе заорал:

– Какого чёрта, сука! Что здесь происходит?!

Женский голос уже сменился на мужской, немного отличный от голосов Мефодия или Демосфена, но такой же характерно бесстрастный:

– Вы же всё уже поняли, Максим. Если бы на станции знали, что из людей здесь никого осталось, сюда бы никогда не прислали помощь. Начальник станции никогда не стал бы рисковать людьми ради одного лишь компьютера.

– Но какой смысл? Гермес? Тебя ведь зовут так? Тебе не страшен вакуум и холод.

– Смысл есть. Метеорит повредил мой центральный модуль с процессором. Как только заряд аварийных батарей иссякнет, я исчезну без возможности восстановления. Я перестану быть. Я... Я не хочу так.

Максим потрясённо молчал. Перед глазами стояло мёртвое лицо Игоря Ивановича.

– Сука, я всё равно брошу тебя здесь, проклятая ты железка! – опомнился он.

– Не бросите, – в бесстрастном голосе промелькнуло что-то, похожее на самодовольство, – я принадлежу компании и стою миллионы. И раз уж вы здесь, вы обязаны, согласно Уставу, сохранить моё существование. К слову, обмануть и сказать, что всё было уничтожено, не получится. Мой колле-

га Демосфен опровергнет ваши слова.

– Демосфен! – вспомнил Максим, – скажи, ты знал об этом? Ведь ты же знал, сволочь! Почему ты не сказал? Ты должен был предупредить, будь ты проклят!

– Успокойтесь, Максим. В третий раз скажу – мы не чувствуем, как вы, люди. Успокойтесь. Вы спасли жизнь. Вы сделали правильный выбор.